

учесть как интересы всех производителей соответствующего товара и не стать средством для установления искусственной монополии, так и принять во внимание интересы других заинтересованных сторон (потребителей, государства и т.д.). Однако впоследствии изначальная норма закона была изменена. Также перспективным в плане дальнейших исследований видится социально-экономический анализ последствий изменений в российском законодательстве, согласно которым для внеплановой проверки предприятий малого и среднего бизнеса контролирующим органами требуется прокурорское разрешение. Значительно сокращение числа проверок и тот факт, что примерно половина из запрашиваемых заявок контролеров была органами прокуратуры отклонена, свидетельствует в первом приближе-

нии о сокращении бюрократических издержек.

Литература

1. Bürokratieabbau und Bürokratiesostenmessung in der Bundesrepublik Deutschland. Merk Richard (Hrsg. u.a.). FHM-Verlag Bielefeld., 2005.
2. Gröhe H. Übergreifende Zusammenarbeit sichert weiteren Bürokratieabbau. In: Innovative Verwaltung, № 6, 2009 s. 9-13
1. Rösener A., Precht C., Damkowski W. Bürokratiekosten messen – aber wie? Methoden, Intentionen und Optionen. Berlin Edition Sigma, 2007.
3. Pollitt C., Bouckaert G. Public Management Reform. A Comparative analysis, 2-th Edition, Oxford 2004

Статья поступила в редакцию 08.05.2010

С.М. КАЧАН,

Донецкий национальный технический университет

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Реформы институциональной структуры для большинства постсоветских стран стали проблемой, существование которой, в большинстве случаев, объясняет провалы реформ и недейственность моделей экономического развития, которые позитивно зарекомендовали себя в практике большинства развитых рыночных экономик. Объяснение этому следует искать в неадекватности трансформационных моделей развития институциональной структуры. Имеющийся уровень упорядочения национальной экономики актуализирует исследование институциональной структуры как важной составляющей социально-экономических преобразований.

Современный экономический механизм рыночной экономики с его рыночной организацией способный обеспечить высокую эффективность общественного воспроизводства, но его наличие – хотя и необходимое, но все же недостаточное условие для достижения такой цели. При объективности взаимодействия рыночного механизма и государства, и обуславливающими их взаимодополняющими сущностными особенностями, возникает необходимость детального рассмотрения институциональной структуры рыночной экономики в процессе становления нового экономического порядка.

Весомый вклад в исследование роли институциональной структуры рыночной экономики в процессе становления экономического по-

рядка сделали: Р.Буайе [2], Дж. Гелбрейт [4], Т.Эггертсон [7], Я.Корнаи [9], О.Норгаард [13], Д.Норт [14], В. Ойкен [15], О.Уильямсон [20], Ф.А. Хайек [21], Дж. Ходжсон [23] и другие.

За последние годы возросло количество научных исследований, посвященных роли институциональной структуры в переходных экономиках. Среди отечественных и русских исследователей весомый вклад в разработку данной проблематики сделали: А.Аузан [1], В.Вольчик [3], А.Гриценко [5], В.Гутник [6], В.Дементьев [16], М.Кравченко [10], Р. Кульков [11], С. Николенко и И.Пинчук [12], Р.Нуреев [16], Р.Пустовийт [17], А.Скоробогатов [18], А. Ходжаян [22], А.Шаститко [24].

Одновременно с этим не все составляющие институциональной структуры получили достаточное научное освещение, именно в условиях переходной экономики. В условиях глобального финансового кризиса появляется необходимость дальнейшего изучения влияния институциональных составляющих на экономическое упорядочение в процессе роста постсоветской и национальной экономики. Все это обусловило выбор проблематики данного исследования, а также логику изложения материала.

Целью исследования является анализ институциональных факторов социально-эконо-

© С.М. Качан, 2010

мического развития в условиях рыночной трансформации экономики постсоветских стран и Украины; определение влияния институциональных условий на экономический порядок и поведение хозяйствующих субъектов; поиск направлений совершенствования институциональной структуры и, в том числе, формальных институтов как основы действенного экономического порядка.

Экономический порядок как понятие довольно редко встречается в отечественной экономической литературе, поэтому представляется необходимым более подробно остановиться на его определении, соотнести такие, в некоторой степени взаимосвязанные, близкие по смыслу понятия, как «экономический порядок», «институт» и «институциональная структура».

Так, наиболее общим определением экономического порядка есть следующее: «экономический порядок – рамочные условия хозяйствования, т.е. совокупность институтов, представляющих информацию, необходимую для того, чтобы экономические субъекты могли принимать решения и действовать» [15, С.41]. Структура этих правил (рамочных условий) в экономической теории трактуется с учетом границ регулирования, периода и закономерностей поведения экономических агентов в пределах того или иного общества в том числе в период трансформации.

Толкование института можно представить следующим образом. В рамках современного институционализма наиболее распространенной является трактовка института Дугласом Нортом: «Институты это правила, механизмы, которые обеспечивают их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми [14, с.34].

А. Уильямсон институты рассматривает как механизмы управления контрактными отношениями [20, с.58]. Поэтому важнейшими экономическими институтами, по его мнению, являются фирмы, рынки и контрактация отношений.

Понятие институциональной структуры имеет также несколько толкований. По одному из них, институциональная структура - это определенный упорядоченный набор институтов, создающих матрицы экономического поведения, определяющих ограничения для хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности [10, с.33].

Хотя дефиниции «институциональная структура» и «институциональная среда»

близки по смыслу и некоторые ученые их отождествляют, но между этими понятиями существуют содержательные различия. Институциональная среда не является простым набором соответствующих ему типов институтов. Она определяет направление и скорость институциональных изменений [19, с.49]. Поэтому можно считать ее особым рода институтом (вектором, определяющим направление развития) высшего порядка.

Неэффективность институтов возникает вследствие высоких транзакционных издержек коллективных действий, необходимых для изменения институтов, что, в свою очередь, определяется другими экономическими и политическими институтами. Именно такого рода затраты по изменению институтов обуславливают достаточную продолжительность существования институтов, необходимую для того, чтобы выявить их экономическую эффективность в любой стране, тем более постсоветской.

Институциональная структура экономики любой страны – это, прежде всего, результат прошлых действий государства и спонтанного эволюционного отбора наиболее эффективных институтов. Западные страны с рыночной экономикой имеют развитую институциональную структуру, соответствующую доминирующему типу экономического порядка. Поэтому эти страны могут позволить себе использование методов прямого и косвенного государственного вмешательства с целью проведения желаемой экономической политики без значительного ущерба для всего национального хозяйства.

Другая ситуация наблюдается в постсоветских странах с неразвитыми рыночными отношениями или с переходной экономикой. Рыночные институты в подобных странах находятся в стадии формирования или вообще отсутствуют. Их институциональная структура включает институты, характерные не только для рыночного порядка, поэтому различные способы экономической координации часто вступают между собой в конфликт. Эффективность таких экономик значительно ниже развитой рыночной или даже централизованно-управляемой систем. И если государством в условиях переходной экономики дополнительно регулируются экономические отношения, складывающиеся на рынках, то это негативно сказывается на темпах и качестве формирования соответствующих рыночных институтов. Возникает парадокс: государственное вмешательство осуществляется, потому что не работают рыночные механизмы, а последние не

могут эффективно функционировать из-за отсутствия необходимой институциональной структуры [17, с.19].

Низкий уровень упорядочения постсоветской, в общем, и национальной, в частности, экономики с позиций институциональной теории объясняются несовершенством институциональной структуры, отсутствием прозрачных и надежно защищенных «правил игры». На практике это проявляется в неразвитости рыночных регуляторов.

Феномен регулирования можно определить как корректирующий, т.е. способный изменить, исправить, переориентировать существующие процессы, влияние, источник которого – некий механизм, устройство, конкретная корректирующая сила [12, с.121]. С системной точки зрения феномен регулирования связывают с существованием как минимум двух организаций: активно влияет и пассивно реагирует, первая из которых может быть напрямую «встроенной» во вторую, регулирующую организацию, а может быть и внешней по отношению к ней. Тогда в первом случае говорят о внутреннем регулировании или эндорегулировании, а во втором – о внешнем, саморегулировании [12, с.123].

В развитом хозяйстве, которое является регулируемой системой, рыночный механизм имеет характер эндорегулятора, ведь действие объективных экономических законов значительно влияет на эволюцию экономической системы, ведет к дальнейшему развитию механизмов саморегулирования современной экономики, и именно объективный характер действия этих законов дает основание утверждать о саморегулировании экономики, то есть упорядочении её изнутри. Исходя из особенностей основных экономических функций государства как необходимого механизма регулирования общественного хозяйства, такое регулирование в отношении рыночного механизма выполняет миссию как эндорегулятора, так и экзорегулятора.

Экономический порядок в рыночной экономике можно представить как систему регулирующих воздействий, где сфера государственной экономической институциональной организации хозяйственной жизни является своеобразным каркасом, экономический механизм имеет вид векторных сил, своеобразного «силового поля», а рынок ограничен, организованный институциональными рамками, представляет собой концентрированное действие всех экономических сил. Институциональные рамки, которые являются эндорегулятора-

ми экономической деятельности, предоставляют «силовому полю» экономики ограничивающие импульсы, направляющее влияние. А регулирующие функции государства активного характера, экзогенные по отношению к рыночному механизму, реализуются через экономическую политику государства, суть которой посредством использования модели экономического порядка можно определить как концентрированное, конкретизированное выражение сознательного влияния общества на условия развития экономики

Соотношения и сферу действия основных регуляторов экономического порядка можно объяснить с помощью схемы (рис.1), которая показывает, что реальное действие хозяйственного механизма наблюдается в рыночных конкретных экономических формах и обусловлена совокупностью экономических (рыночных) законов как объективным его регулятором (экономическим механизмом).

Приведенная схема показывает, что рыночная экономика обусловлена объективными экономическими законами, которые являются ее основой, и отражает направления преобразования общественных сторон экономических явлений в конкретные формы организации экономической жизни.

Структуру экономического порядка постсоветских стран относительно отражения регулирующих воздействий, можно считать, состоящий из двух основных элементов: экономического и государственного механизма. Первый следует понимать как объективный механизм регулирования общественного воспроизводства, который состоит из таких его элементов как: экономические интересы и потребности, экономические законы и механизм их действия (рыночный механизм). Второй – субъективный – механизм регулирования процессов общественного воспроизводства, в состав которого основными элементами входят государственные органы управления экономикой, государственная экономическая институциональная организация и экономическая политика (государственный механизм).

Субъективный регулятор (государственный механизм) представлен внутренней и внешней составляющими в отношении рыночного механизма. Внутренний – эндорегулятор (институциональная организация) – направлен на «материализацию» и упорядочение объективного экономического механизма путем институционализации. Этот регулятор обеспечивает пассивную поддержку функционирования

рыночного механизма. Внешний – экзорегулятор (функциональная организация) – обеспечивает его активную корректировку, принимая

управленческие решения в ответ на ежедневное влияние рыночного механизма на общественно-экономическую систему.

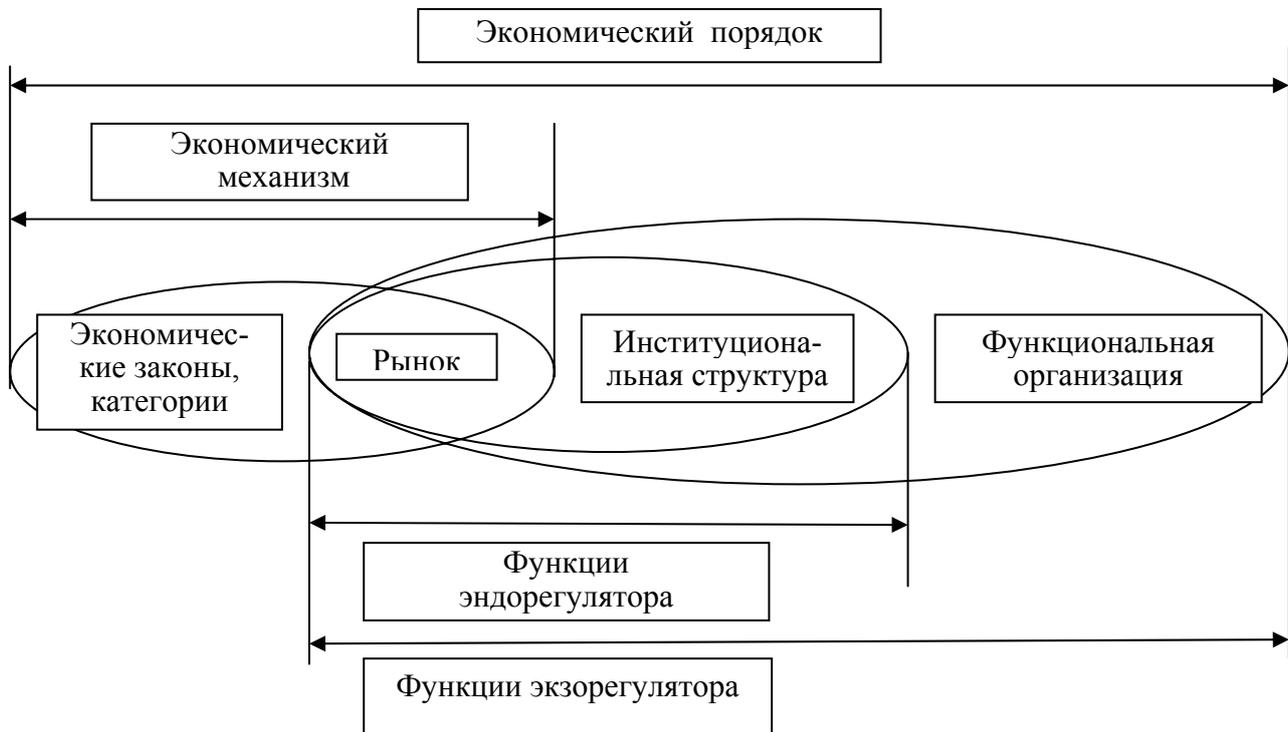

Рис. 1. Место институциональной структуры в системе регуляторов экономического порядка

Политика государства в переходной экономике должна быть в первую очередь направлена на создание условий для становления институтов и, следовательно, эффективной институциональной структуры [19, с.63].

Проведение глубоких институциональных преобразований требует также перестройки всего государственного механизма, причем, государство при этом сохраняет за собой функции основного институционального инноватора. Но сильная власть государства может быть сориентированной на интересы малочисленной правящей элиты. Такая власть не борется с коррупцией, а лишь регулирует ее, заботясь о том, чтобы «принимали по чину». Такая власть препятствует выявлению общественных предпочтений и больше обеспокоена сокращением сферы своего влияния. Необходимо не «сильное» а «эффективное» государство. Эффективность означает развитие и поддержку механизмов выявления и интеграции общественных предпочтений, ориентацию на цели, разделяемые обществом, и способность их достижения. Эффективная власть осознает ограниченность своих возможностей и готова делегировать свои полномочия агентам, спо-

собным реализовать их с большей отдачей, чем централизованно.

Большие реформы проводятся правительствами постсоветских стран, и поэтому роль государства в период реформ неизбежно возрастает. Иницируя реформы, государство получает возможность влиять на установку «правил игры» и манипулировать ценностями в гораздо большей степени, чем в стационарном режиме. Отсюда следует, что экономические реформы должны предшествовать и сопровождать процессы по повышению эффективности государственного управления.

Меры государственного регулирования постсоветской экономики, включая и институциональные инновации, должны согласовываться не только с теоретическими моделями и экономической целесообразностью, но и возможностями государства по их реализации. Введение норм и правил экономического поведения без соответствующих механизмов контроля способствует созданию контрправил, которые будут формироваться спонтанно, искажая институциональную структуру в системе регуляторов экономического порядка.

Для объяснения сложившейся ситуации в

постсоветских экономиках, уместно применить методологию представителя неонституционализма Т.Эггертсона, по которого экономическое развитие происходит с учетом технологических возможностей общества [7]. Однако граница производственных возможностей становится недостижимой в результате существования транзакционных издержек в хозяйственной деятельности, связанных с иррациональным поведением участников вследствие их слабой осведомленности, низкого уровня образования и культуры, несовершенного законодательства, ненадлежащей государственной защиты прав собственности, высокой изменчивости условий бизнеса. Таким образом, потенциал развития экономики ограничивается кривой транзакционных издержек. Дополнительными факторами, которые обуславливают снижение производственных возможностей общества, является несовершенная институциональная среда: слабость формальных институтов (несовершенное законодательство, нескоординированная работа различных ветвей власти, отсутствие политической конкуренции, низкое качество социальных программ, преобладание неформальных договоренностей и норм поведения над законодательно определенными и контрактными «правилами игры»); несовершенство неформальных институтов (низкий уровень гражданской культуры и развития человеческого капитала, несформированность феномена социальной ответственности бизнеса, власти, граждан как следствие отсутствия консенсуса между политиками, учеными, предпринимательскими структурами в решении вопросов развития общества; наличие институциональных ловушек (рентоориентированного поведения, коррупции, взяточничества, тенизации экономики, бартерных операций, уклонения от уплаты налогов, административных барьеров и т.п.); неадекватность существующих институтов современным условиям хозяйствования. Как следствие, эффективность использования имеющихся ресурсов детерминирована существованием факторов институционального происхождения, значительно отставание экономического развития от обусловленных технологическими возможностями ориентиров свидетельствует о пробелах институциональной структуры и одновременно определяет потенциал влияния институциональных факторов на экономический рост.

На современном этапе развитие институциональной структуры, которая характеризуется качеством государственных и частных институтов, является самым слабым местом упорядоче-

ния экономики Украины не только по сравнению с развитыми экономиками мира, но и в группе стран постсоветского лагеря и стран, ориентированных на эффективность (рис. 2).

Семибалльная шкала для каждого из семи показателей позволяет наглядно продемонстрировать кумулятивный рейтинг институтов среди стран мира. Страны ЕС, США и Япония имеют развитые институциональные структуры, которые считаются одними из самых эффективных и самых прозрачных в мире. Самый высокий рейтинг среди указанных стран имеют страны ЕС, у которых близкие к семи значения по всем показателям. Такое упорядочение экономики обеспечивает странам ЕС однородную конкурентную среду, независимое судопроизводство, строгое соблюдение принципа верховенства закона. Это становится особенно важным на фоне мирового экономического кризиса, когда национальные экономики должны эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям на глобальных рынках.

Показатели качества институтов в Украине, к сожалению еще ниже показателей стран СНГ, которые в свою очередь, находятся на уровне посредственных значений. Поэтому реформы, направленные на улучшение качества институциональной структуры в постсоветских странах вообще и в Украине в частности, должны стать ключевым приоритетом для правительств, которые стремятся занять достойное место в мировой экономике.

Институциональная структура является определяющей составляющей экономического порядка. Исследования стран с разным уровнем экономического развития доказывают существование дифференцированности в силе влияния системы институтов на действенность экономического порядка национальных экономик. Развитые страны, которые традиционно занимают лидирующие позиции в мировой экономике, демонстрируют наличие тесной связи между экономическим и социальным прогрессом, который проявляется в экономическом росте и повышении уровня благосостояния населения, и эффективностью функционирования общественных и частных институтов. Выявления зависимости между уровнем упорядочения национальных экономик и институциональной структуры указывает на необходимость совершенствования качества и эффективности функционирования всех государственных и частных институтов, адекватных задачам развития национальной экономики на рыночных принципах.

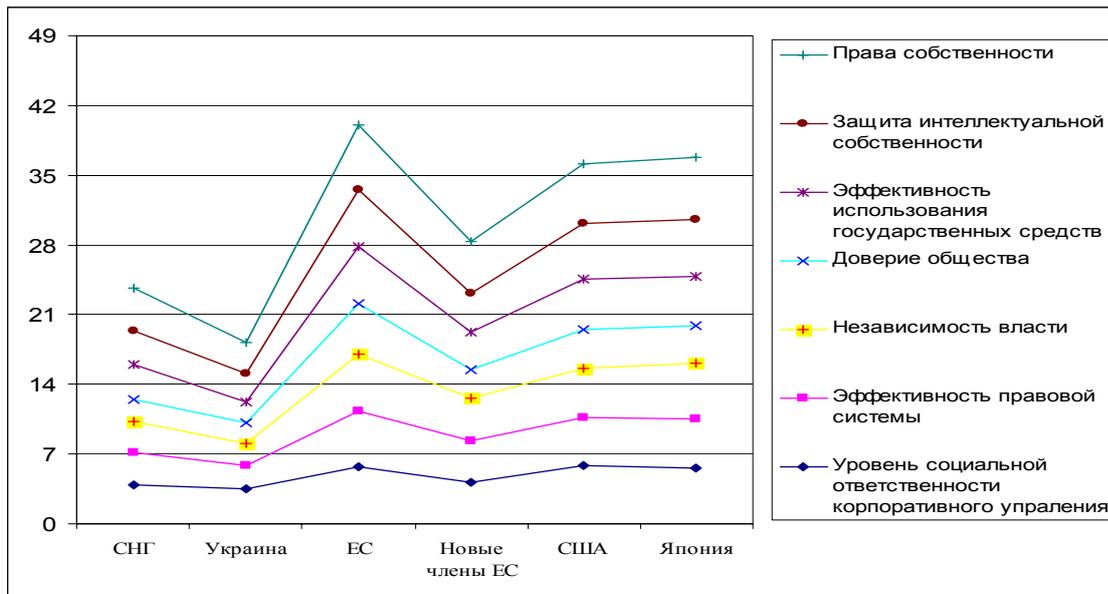

Рис. 2. Качество институтов по странам. График построен кумулятивно по данным [25]

Итак, институциональная структура Украины и многих постсоветских стран имеет несколько вышеуказанных недостатков, что не позволяет определить имеющийся экономический порядок в этих странах как эффективный и действенный. Реформирование институциональной структуры в украинском государстве должно быть в первоочередном порядке направлено на:

- формирование эффективной конкурентной среды, внедрение прозрачного механизма государственной защиты конкуренции и создание условий для стабильного хозяйствования;
- улучшение эффективности корпоративного управления и внедрения в практику ведения бизнеса норм социальной ответственности;
- усиление гарантий прав собственности и личной безопасности;
- снижение уровня коррупции и бюрократии в государстве.

Решение этих задач будет способствовать консолидации общества, согласованности интересов всех слоев населения и нацеленности на реализацию общегосударственных приоритетов – обеспечение долгосрочного роста экономики и повышения уровня общественного благосостояния, заложит основу для нового действенного экономического порядка как национальной, так и постсоветских экономик и создаст условия для успешной интеграции этих стран и Украины в мировую экономическую систему.

Литература

1. Аузан А.А. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. – М.: Инфра-М, 2010. – 416с.
2. Буайе Р. Теория регуляции: критический анализ / Пер. с франц. Н.Б. Кузнецовой. – М.: РГГУ, 1997. – 213с.
3. Вольчик В.В. Комплементарность и иерархия институтов в рамках хозяйственного порядка // Научные труды ДонНТУ. Серия экономическая. – Вып. 37-1. – Донецк, 2009. – С.35-41.
4. Гелбрейт Дж.К. Экономическая теория и цели общества. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1976. – 406с.
5. Гриценко АА. Особливості інституційної архітектури українського суспільства ХХІ століття // Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку/ За ред. Гейця В.М. – К.: Ін-т екон. прогнозув.. Фенікс, 2003. – С. 155-171.
6. Гутник В. Политика хозяйственного порядка в Германии. – М.: Экономика, 2002 – 272с.
7. Эггертсон Т. Экономическое поведение и институты/Пер. с англ. – М.: Дело, 2001.– 418с.
8. Комарницький І., Галушка З. Соціальні принципи трансформації сучасного господарського порядку // Університетські наукові записки. Збір. Науков. праць. – 2007. – № 3 (23) . – С.121-127.
9. Корнаи Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма /Пер. с англ. – М.: «Вопросы экономики». – 2000. – 672с.
10. Кравченко М. Інституційні аспекти структурних перетворень у національних економіках

країн східної Європи та СНД // Економіст. – 2009. – №4. – С. 32-35.

11. Кульков В. Национальный контекст экономической теории: прошлое и настоящее // Вестник Московского университета, Сер. 6, Экономика. – 2004. – №3. – С.47-57.

12. Ніколенко С., Пінчук І. Господарсько-політичний механізм сучасної ринкової економіки: Монографія. – Полтава: РВВ ПУСКУ, 2008. – 153с.

13. Норгаард О. Економічні інституції та демократична реформа. Порівняльний аналіз посткомуністичних країн / Пер. з англ. М. Козуба та А. Галушки. – К.: Ніка-Центр, 2007. – 424с.

14. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – 197 с.

15. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс. – Универс, 1995. – 496с.

16. Постсоветский институционализм: Монография / Под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. – Донецк: Каштан, 2005. – 480с.

17. Пустовійт Р., Овчарук М. Теоретичний аналіз процесу інституалізації в постсоціалістичних економіках // Економіка України. – 2008. – №6. – С. 14-26.

18. Скоробогатов А., Институты как фактор порядка и как источник хаоса: неоинституционально-посткейнсианский анализ // Вопросы

экономики. – 2006. – № 8. – С. 102 – 118.

19. Пустовійт Р.Ф. Институціональне середовище підприємництва в трансформаційній економіці: моногр. / Р.Ф. Пустовійт; Черкаськ. банків, ін-т УАБС ИВУ. – Черкаси: Брама, 2006. – 371с.

20. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая контрактация». Пер. с англ. – СПб: Лениздат, 1996. – С. 57-59.

21. Хайек Ф.А. Смысл конкуренции / Индивидуализм и экономический порядок. – М.: Изограф, 2001. – 317с.

22. Ходжаян А., Институційне забезпечення конкурентоспроможності економіки України // Економіст. – 2010. – № 2. – С.26-29.

23. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. – М.: Изд-во «Дело», 2003. – 464с.

24. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория. – М.: МГУ-ТЕИС, 2002. – 591с.

25. The Global Competitiveness Report 2010. World Economic Outlook International Monetary Fund April 2010 <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2010/1/index.htm>

Статья поступила в редакцию 14.05.2010

**Ю.К. ЗАЙЦЕВ, д.е.н., професор,
КНЕУ імені Вадима Гетьмана**

СУЧАСНА ПОЛІТИЧНА ЕКОНОМІЯ, ІНСТИТУЦІОНАЛЬНА МЕТОДОЛОГІЯ І ПРОБЛЕМИ ДОСЛІДЖЕННЯ СУТНОСТІ ТА ФУНКЦІЙ ІНСТИТУТУ ЕКОНОМІЧНОЇ СВОБОДИ

Сучасна політична економія, як і будь-яка інша наука, що досліджує сутність, закономірності та форми існування й організації суспільного економічного життя в їх становленні, розвитку та трансформації, має власний життєвий цикл, який безпосередньо пов'язаний із життєвим циклом економічних систем, власний алгоритм поступального розвитку парадигми та інституціонального поля предмету досліджень, системи методів, характеру зв'язків з іншими науками. Однією з визначальних причин, які впливають на розвиток парадигми та предмету сучасних політико-економічних досліджень, безперечно, є динамізація процесів трансформації економічного та суспільного життя на планеті, оскільки «світ, який швидко утворюється від зіткнення нових цінностей і техноло-

гій, нових геополітичних відносин, нових стилів життя і засобів сполучення, вимагає абсолютно нових ідей і аналогій, класифікацій і концепцій» [1]. Як вважає сьогодні значне коло дослідників, ми стоїмо «на порозі нової доби синтезу. У всіх інтелектуальних галузях діяльності, від точних наук до соціології, психології й економіки, особливо економіки, ми, ймовірно, побачимо повернення до великомасштабного мислення, до загальної теорії, до складання частин до купи» [2].

Становлення економіки інформаційного типу у розвинених країнах, трансформаційні та посттрансформаційні процеси у постсоціалістичних країнах викликають якісні зміни не лише в інституціональній структурі економічної систе-

© Ю.К. Зайцев, 2010